

Слушая отчёт, Виктор сидел в кресле, всё ещё пытаясь прийти в себя после этого странного путешествия, но боковым зрением заметил, что все в комнате смотрят на него.

— Что такое? Чего это вы на меня уставились? — спросил он, взглянув на своих рыцарей.

Алганис смотрел на него, а потом переглянулся с Линеей, словно набираясь мужества.

— Милорд, что с вами произошло? И как вы так перешли на новый уровень? — спросил он наконец.

«К слову, они, скорее всего, не видели ворота, и я, по всей видимости, никуда не перемещался... физически, тогда это был переход сознания? Неудачно получилось всё это... Как я должен ответить на все вопросы?»

— Алганис и Линея остаются, всем остальным покинуть палатку, — приказал лорд пяти стражникам, что тоже здесь находились вместе с ними.

Солдаты, приложив кулак правой руки к сердцу, отдав этим самым честь, покинули палатку, после чего Виктор предложил оставшимся рыцарям сесть в кресла, стоявшие у противоположной стенки.

Присев и держа спину ровно, словно они проглотили палку, смотрели на него, а он собирался с мыслями, думая, как им это объяснить, а вернее, соврать, потому что в то, что произошло, он бы и сам не поверил.

— Я сам всего до конца не понимаю, но моё развитие идёт странным путём, когда моя энергия начала бесконтрольное движение в теле, я просто потерял сознание и видел сон, в котором встретился с богиней Ирис? — Он попытался перемешать правду с ложью, чтобы это выглядело хоть немного правдоподобно.

— Во сне богиня сообщила, что, если построю храм в её честь на своей территории, я смогу получить её благословение, и она поможет мне за это в развитии, чтобы продемонстрировать свою силу, — сообщил Виктор, придумав такую корявую ложь, и смотрел на рыцарей перед собой, пытаясь понять, верят они ему или нет.

Но, судя по их лицам, они не особо поверили в его рассказ, однако сказать, что он паладин, которому дали миссию воскресить богов, было ещё более абсурдным.

Идея с храмом пришла неспроста, так как боги хотят услышать молитвы, а первое, что он должен попробовать, — это строительство храмов для них, что было иронично, так как Виктор был атеистом в прошлой жизни.

Не атеистом, которого кто-то в этом убедил, а тем, кто сам так решил. Он просто не хотел думать о том, что попадёт в ад или рай, и, немного подумав, понял, что не желает ни того, ни другого, так как за свою жизнь видел только трудности, не желая еще и после смерти расплачиваться за свои грехи, которых у него накопилось достаточно, как и у любого человека, желавшего вырваться с социального дна.

Впоследствии так в это поверил, что совсем не задумывался о религии или своём отношении к ней.

Сейчас он не стал бы так слепо утверждать, хоть и сохранил свой скепсис в отношении богов, предполагая, что это просто сверхсильные существа, которые просто нарекли себя богами.

— Может ли это быть откровением? — наконец спросила Линея.

Виктор перевёл взгляд на девушку, которую он с трудом различал в тёмной палатке, освещённой лишь несколькими свечами на столе и дневным светом, с трудом проникающим внутрь через небольшие щели.

— Что за откровения? — спросил он её, надеясь услышать что-то, что сможет закрепить его ложь.

Девушка задумалась, что-то вспоминая, но внезапно заговорил Алганис.

— В древности существовали пророки, что могли получать откровения от богов и передавать их людям, однако...

Не дав ему закончить мысль, Линея заговорила сама.

— Пророки — это лишь миф, и королевская магическая башня запретила их упоминания.

«Бинго! То, что мне нужно! Это мне подходит, хоть и не знаю, почему пророки под запретом, но я ведь не пророк, тогда с этим нет проблем», — сразу подумал Виктор, услышав то, что хотел.

Он был уверен, что в Средневековье обязательно найдётся какое-либо поверье или другая ересь, которая поможет ему скрыть информацию о себе.

— Тогда вы должны молчать об этом, надеюсь, с этим нет никаких проблем? — Он пристально посмотрел на рыцарей перед собой.

В отличие от его солдат, эти двое должны были быть на особом контроле, так как по силе те не уступали ему, и он мог полагаться только на их слово.

— Разумеется, милорд, — в один голос ответили они, но Виктор продолжал пялиться на них, надеясь увидеть сомнения на их лицах.

— Пока мы не выясним, что со мной происходит, любая утечка информации может стать катастрофой для нас всех, — сказав это, он не запугивал их, а констатировал факт.

В этом мире было легко попасть под горячую руку, и ты никогда не знаешь, где и как нажил себе врага, который с радостью толкнёт тебя в бездну. Ведь пока у тебя есть господин, то у тебя есть опора, но как только опоры не станет, ты будешь словно одуванчик в поле на ветру. И хоть это всё не касалось Линеи, но ей нужна была его магическая способность, а стало быть, ей нет смысла предавать его.

— Да, милорд! — снова в унисон ответили оба молодца.

Виктора порадовала такая реакция, и он, наконец, смог немного выдохнуть.

— Со мной происходило что-то странное? Или необъяснимое? — Виктор хотел понять, что и как было, пока он покидал сознанием своё тело.

— Милорд, мы следили за вами всё это время, — заговорил Алганис, — ваше дыхание и температура тела были в норме, правда, я хотел позвать священника, но...

— Я запретила, — вмешалась Линея. — Ваша магия слишком странная, и, если это было

связано с вашим умением повышать рыцарей своим молотом, об этом сразу бы узнали в центральной епархии, а оттуда мгновенно дошло бы до короля... Я не могла подобного допустить.

Алганис смотрел на эту женщину, обычно ведущую себя безответственно и даже глупо, но в такой момент она смогла предусмотреть цепочку последствий.

Удивлён был не только он, но и лорд, что в последнее время начал сомневаться в интеллекте девушки, однако такая проницательность вернула ему веру в то, что в этой красивой головушке присутствует серое вещество и им активно пользуются.

— Вас осмотрела Налита и сказала, что с вами всё в порядке и вам не нужен лекарь, — продолжил Алганис, посмотрев на своего лорда.

«Точно, пока ничего сложного нет, эти девушки могут диагностировать некоторые лёгкие недуги и отклонения от нормы, разумеется, они не врачи, как и я сам, а это значит, что, если и были отклонения, то их не смогли заметить даже они».

Это было хорошей новостью для него, так как случись такое снова, странным будет только то, что он будет «потерян для этого мира» — не сможет двигаться какое-то время.

— Хорошо, мы возвращаемся в замок. Прикажите солдатам свернуть лагерь, — приказал Виктор и, глядя на палатку, подумал о весеннем походе и о том, что ему понадобится в пути.

«У меня появилась идея!» — с широкой улыбкой на лице он стал обдумывать свой будущий поход и что он должен сделать для того, чтобы его солдаты не страдали в пути.

Он уже отпустил всю эту ситуацию и сосредоточился на новой идее. В этом мире ему хотелось большего: его мозг постоянно генерировал всё новые идеи, и каждая мелочь могла натолкнуть его на новую, но сейчас он хотел добраться до замка и смыть с себя грязь, которая собралась на нём, будто он катался в свинарнике.

— Почему я такой грязный? — опомнившись, спросил он у рыцарей, которые уже одёрнули ткань на входе и собирались покинуть палатку.

— Милорд, мы не совсем понимаем, что это было, так как находились в этот момент снаружи, и когда стража сообщила нам, что вы покрылись этой грязью, мы примчались сюда, а уже через минуту вы пришли в себя, — ответил Алганис.

«Ерунда какая-то, у других рыцарей такого не было. Это потому что я паладин? Как мне во всём этом разобраться?»

Думая об этом, он вспомнил про дневник, который на самом деле оказался воротами в царство богов.

«Может, у него есть и другие функции? Надо будет проверить».

Когда они все вышли из палатки, было ощущение, что они попали в военный лагерь, потому что палатки стояли прямо везде: на дороге и даже в поле, где разместили не только солдат, но и слуг, а также лошадей и даже медиков.

«Они тут собирались целый год ждать меня?» — подумал Виктор, видя картину перед собой и окинув взглядом всё это действо.

Если не обращать внимания на палатки и солдат, тут кругом были холмистые поля, возделанные и засеянные, ждущие лишь весны, чтобы взойти стройными колосьями.

Виктор пытался представить себе будущий урожай, который обязательно станет его наградой за труды, и заодно осматривал свою вотчину.

Тонкий слой снега лежал повсюду, лишь слегка припорошив возделанные участки, что создавало контраст чёрной земли и белого снега.

Тут не было деревьев или каких-либо построек, лишь поля да небольшие холмы, и даже плотно затянутое серыми облаками небо не могло испортить ему впечатление от этой картины. Весной облака исчезнут, и люди в его владениях забудут, что такое голод, во всяком случае, он сделает всё для этого.

Вернувшись в замок и приняв ванну, Виктор направился в столовую, где сел обедать вместе с Алганисом и Линеей, но этот обед был совершенно отличным от всех предыдущих.

Все трое общались, и больше всего слушали именно Алганиса, который рассказывал про то, как отреагировал на ситуацию с его господином.

Он решил, что это была магия окаменения, хоть она никогда и не существовала, во всяком случае, упоминалась она только в сказках.

Слушая его рассказ, Виктор и Линея могли лишь улыбаться и не знали, чем подбодрить взволнованного рыцаря, оказавшегося в такой ситуации.

Для него, как рыцаря, потерять своего господина — это всё равно, что стать бездомным, а в его возрасте он уже вряд ли сможет найти нового. Можно лишь проявить себя на поле боя, и тогда, может быть, тебе улыбнётся удача.

Но рыцарь переживал не за это, он действительно боялся, что случится беда не с его господином, а с Виктором, потому что именно он подарил ему возможность стать сильнее, а также надежду на великое будущее. За что его благодарность не ограничивалась лишь преданностью, как вассал своему сюзерену, он хотел служить только этому человеку и видел себя рыцарем только в доме Балтес.

Конечно, он не стал такое говорить вслух, надеясь, что об этом и так все знают, а даже если и не знают, это не меняет того, что он чувствует.

Виктор смотрел на своего рыцаря, который сильно отличался от того, каким он был при первой встрече. Выглядел тот моложе и куда энергичнее.

«Странное дело, я не обращал на его внешность никакого внимания, пока он не изменился... Стоп! Изменился?! Изменения... Постойте».

Внезапно в его голове мелькнула мысль о странности, которой не придавал значения, и, окликнув горничную, стоявшую у стены, он приказал ей позвать Лулу.

Все в столовой затихли и молча смотрели на лорда, который только недавно улыбался, но внезапно стал встревоженным.

Задумавшись, он не заметил, что смотрит прямо в голубые глаза девушки, которая, смутившись столь пристального внимания, опустила голову.

Лулу пришла примерно через пять минут с улыбкой на лице и счастливая, словно ей сделали подарок. Она встала перед Виктором и бодро поклонилась.

Лорд смотрел на свою горничную, которая действительно отличалась от себя прошлой. С наблюдательностью мага он видел все детали, поменявшиеся в ней.

Так она стала чуть выше и ростом около ста семидесяти вместо ста шестидесяти пяти в прошлом, её фигура стала более притягательной, грудь стала объёмнее, талия тоньше, он не видел бёдер под платьем горничной, но был уверен, что и там не обошлось без изменений.

Также изменилась форма лица, и теперь её глаза стали более симметричными, а разрез более соблазнительным, носик стал острее, а губы, которые можно было назвать обычными в прошлом, теперь стали алыми и более припухлыми. Ранее круглые скулы заострились, а её зелёные глаза казались больше из-за разреза глаз, как у лисы. Даже волосы обрели ярко выраженный золотистый и более здоровый цвет.

«Так я и думал, она стала магом! Какого чёрта она не сказала?» — промелькнуло в его голове.

— Почему ты не сказала, что стала магом? — заговорил Виктор, и сидевшие в столовой рыцари сразу перевели свой взгляд с лорда на девушку.

Только что счастливая девушка внезапно изменилась в лице, побледнела, а её губы задрожали, и в целом она стала выглядеть, как испуганный олененок.

— Я не собираюсь тебя ругать, просто хочу знать, — вновь заговорил лорд.

— Я... я боялась, — с блестящими от слёз глазами произнесла девушка, и по ней было видно, что она сейчас заплачет.

— Не вздумай мне тут разреветься, тебя тут никто не обидит, просто скажи, почему ты боялась рассказать мне? — Сменив тон на более спокойный, спросил Виктор.

— Я... я видела, как вы усердно тренируетесь, чтобы стать магом, а сама стала им просто так и боялась, что вы прогоните меня, — и сразу после этих слов по её щекам потекли слёзы.

«Так вот почему ты пряталась от меня и избегала встреч, а я даже не мог заметить эти изменения... Чёрт, я же столько раз видел тебя, когда ты ходила по замку, но ты всё время прятала лицо, а я не обращал на это внимания. Интересно, на что ещё я не обратил внимания?»

Виктор встал с кресла и, подойдя к девушке, приобнял её, отчего она ещё больше расплакалась, а сидевшие в комнате рыцари открыли рты от увиденной сцены.

— Не вздумай от меня ничего скрывать, я ведь тебе уже говорил, что ты самое ценное, что есть в этом замке, и даже сам замок не так ценен, как ты. Поняла? Прижимая рыдающую девушку к себе, он задал ей вопрос.

— Д-д-да в-у-у-у, — в голос зарыдала Лулу.

Теперь с её внешностью это выглядело ещё печальнее, и Виктор сам расстроился, что довёл

эту плаксу до слёз, потому что знал её характер и что ей не надо многого, чтобы расплакаться.

— Иди к себе и приведи себя в порядок, отныне Линея будет тебя тренировать, а также ты тоже будешь моим рыцарем, поняла? — пытался он её приободрить.

На самом деле ему не нужен был такой рыцарь, и тем более он бы не пустил её и на пушечный выстрел к полю боя, но то, что она будет обладать силой и крепким здоровьем, его очень радовало, потому что он любил эту девушку как свою младшую сестру.

— Ступай, — приказал Виктор, отрывая её от себя, потому что его пиджак уже весь был мокрым от слёз.

Девушка поклонилась и убежала, даже не осознавая, что только что произошло.

В отличие от неё, два рыцаря до сих пор не пришли в себя от картины, где лорд успокаивает горничную.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3764136>